

Тяньмину хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько глубоки их отношения между отцом и дочерью.

"Моя драгоценная дочь, любого, кто посмеет тронуть хоть один твой волос, ждет эксгумация могил предков", - провозгласил Ли Вуди.

"Папа, успокойся. Хватит так хвастаться", - сказала Цинъюй. На самом деле она была очень тронута. Любой мог сказать, что Ли Вуди горячо любил свою дочь. Тогда ему приходилось терпеть, так как он не был достаточно силен, и он чувствовал, что сильно обидел ее. Но теперь он дорожил ею даже больше, чем сектой.

"А как же я?" спросил Тяньмин.

"Можешь не беспокоиться. Сыновьям нужны трудности, чтобы расти, иди и убивай врагов на поле боя!"

Тяньмин даже не мог найти слез, чтобы заплакать.

В этот момент мимо них пролетел дракон. Е Шаоцин перенес главную доску и трон из Священного зала Кунпэн на священную гору - верный признак того, что клан святых Ли восстановил контроль. Теперь никто в секте не посмел бы пойти против них, особенно после того, как распространился слух о том, что Ли Вуди преодолел четырнадцатилетнее испытание.

"Это действительно легенда, достойная летописи!"

"Кто может выдержать четырнадцатилетнюю пытку Шипом Веномозга?"

"Мастер секты не только силен, но и талантлив! У него даже на одно кольцо проклятия больше, чем у младшего мастера секты!"

"Елисейскому Императору потребовалось десять лет, чтобы вступить на стадию Небесного Святого. Наш мастер секты определенно превзойдет его!"

"С такой фигурой клан святого Ли точно возвысится!"

Ли Вуди сделал все это ради дня своей мести. Не было бы никого, кто не был бы впечатлен его поступком. Когда Е Шаоцин вернул трон на гору, Ли Вуди посмотрел в ту сторону и сказал: "Пойдемте домой!".

Все радостно закричали, когда Клан Святого Ли двинулся к священной горе.

"Мастер секты!" Двадцать с лишним старейшин преклонили колени, когда он проходил мимо. "Господин секты, Юйвэнь Тайцзи заставил нас причинить вред и чуть не убить младшего

мастера секты. Пожалуйста, накажите нас за наши грехи!" Хуанфу Фэнъюнь говорил как их представитель.

Шангуань Цзиншу, Чжао Чжиюань и остальные задрожали. Они были абсолютно напуганы Ли Вуди. Все смотрели на него и гадали, что он будет делать теперь, когда на них давит война секты с Небесным Элизиумом и другими.

"Все, позвольте мне сначала упомянуть, что Юйвэнь Тайцзи хорошо поработал в первые несколько дней войны. Его усилия достойны уважения. Я никогда не говорил, что он не внес вклад в развитие секты. На самом деле, его можно считать нашим героем. Я убил его только из личной неприязни и лишь отдавал долг крови. Наша вражда не имеет никакого отношения к секте".

"Шангуань Цзиншу и Чжао Чжиюань, вы были неправы, взяв Большой Восточный Меч, но так как вы искренне раскаялись, то можете загладить свою вину, сражаясь отныне за секту. Я приму решение о вашем наказании, взвесив его с учетом ваших заслуг во время войны.

"Что касается остальных, хотя вы и сделали многое, чтобы вызвать мое недовольство, я не виню вас за это, так как вы сделали это с учетом интересов секты. На этот раз я отпущу вас, но с сегодняшнего дня старейшины должны слушаться мастера секты и воспитывать младшего мастера секты. С этого момента вы не должны делать ничего против наших интересов. Иначе это будет расценено как оскорбление секты, и вы будете жестоко наказаны, понятно?"

"Да, спасибо за прощение, мастер секты!" Старейшины поклонились и прослезились. Это было и прощение, и предупреждение. Старейшины, а вместе с ними и вся секта, теперь были полны преклонения перед Ли Вуди.

"Учитель секты, Юйвэнь Кайтай все еще остается". Старейшины привели к нему задержанного Юйвэнь Кайтая. Час назад он все еще расхаживал как босс. Теперь же он стоял на коленях, как жалкий убогий. "Как мы поступим с ним?" Они все верили, что он убьет весь клан Ювен.

"Юйвэнь Кайтай", - сказал Ли Вуди, подняв лицо за подбородок.

"Ты хочешь убить меня?" - прошипел он.

Ли Вуди просто ударил его, отправив в полет на тридцать метров. Он приземлился, и из его отверстий пошла кровь. Казалось, что энергия внутри него взорвалась, из-за чего кровь текла безостановочно.

"Я покалечил тебя, так что я тебя пощажу. Можешь уходить".

"Ли Вуди! Покончи с кланом Юйвэнь! Я осмелюсь!" - хрипло сказал он.

Ли Вуди лишь улыбнулся, а затем обратился к толпе. "На протяжении тысячи лет клан Юйвэнь много сделал для защиты секты. Однако в наши дни они нам больше не подходят. Поэтому я

решил удалить клан Юйвэнь из секты Гранд-Ориент и изгнать их. Юйвэнь Кайтай, уходи вместе со своими сородичами. Отныне ты не имеешь ничего общего с Великой Восточной Сектой".

Даже Юйвэнь Кайтай не думал, что будет жить дальше. "А ты не боишься, что мы снова восстанем?"

"На основании чего? На таком калеке, как ты?"

Ювен Кайтай потерял сознание. Еще недавно он был сильнейшим в клане, а теперь стал калекой. Остались лишь члены ветви, не проявившие особых талантов.

"Уходите, сейчас же!" - кричали многие из толпы.

Именно так можно было показать свою силу. Если такой мастер секты, как Ли Вуди, боялся искалеченных членов клана Юйвэнь настолько, что убивал их, то он не заслуживал своего положения. Юйвэнь Кайтай никогда не поймет, что его пощадили, потому что его предки действительно внесли свой вклад в развитие секты. Если бы не они, клана Юйвэнь больше не было бы.

"Вообще-то, мой сын мог бы истребить их, и в этом не было бы ничего страшного, учитывая, что он пострадал от их рук", - сказал Цзиньюй.

"Почему же он этого не сделал?" спросил Тяньмин.

"Главный виновник уже мертв. Остались только его приспешники. Уди не хочет стать еще одним Юйвэнь Тайцзи".

.....

Только после того, как все члены секты вернулись за барьер, дневные бои наконец-то закончились. Однако Сиконг Цзяньшэн и остальные долгое время оставались в подвешенном состоянии. Он потерпел поражение от Юйвэнь Тайцзи, которого в свою очередь убил Ли Вуди. Как он мог не испытывать тревогу по этому поводу?

"Этот Ли Вуди гораздо страшнее, чем Юйвэнь Тайцзи. Как нам быть с тем, кто может изменить судьбу, как он? Нянькан, стоит ли нам сообщить об этом твоему отцу?" нервно спросил Сиконг Цзяньшэн. В ушах у него звенело от напряжения, но он все еще выглядел довольно подавленным после поражения от рук Юйвэнь Тайцзи. Если даже такой человек, как он, был напуган, то молодой Цзюнь Няньчан точно был напуган.

"Этот человек - отец Ли Тяньмина!" Цзюнь Няньчан нахмурил брови.

"Теперь тебе будет еще труднее отомстить", - сказал Юань Чэнь.

"Именно так. Он - небесный святой, почти такой же могущественный, как твой отец. Если уничтожить секту будет легко, то убить его - нет!" сказал Юнь Чжэньжэнь.

Ведь небесные святые могли летать. Хотя численности Школы Облачного Меча и Секты Оникса вместе взятых было достаточно, чтобы послать сотню земных святых позаботиться о Ли Вуди, они не смогли бы помешать ему увести своих сородичей в безопасное место.

"Я предлагаю действовать с осторожностью в связи с этими неожиданными событиями. Давайте оставим это на усмотрение Елисейского императора", - сказал Сиконг Цзяньшэн. Он боялся, что Цзюнь Нианкань заставит две их секты продолжать атаку из жажды мести. Хотя секта Великого Востока потеряла несколько старейшин, расправиться с ними было гораздо сложнее, чем раньше.

"Их глава секты сменился, но у них все еще есть Императрица Оникс!" - добавил он.

Цзюнь Нианкань наконец кивнул. "Хорошо. Я передам это отцу, и он примет решение".

"Обязательно отправь все подробности о Ли Вуди Елисейскому Императору".

"Сект-мастер Сиконг, вы на одном уровне с Ли Вуди. Пожалуйста, не ведите себя слишком трусливо, хорошо? Один небесный святой не изменит того факта, что Великая Восточная Секта слаба. Им суждено быть уничтоженными нами". Цзюнь Ницан заметил, что его взгляд значительно изменился по сравнению с тем, что было раньше. В него словно вселилась Юэлин Лонг, он не мог не хотеть уничтожить эту секту.

"Ли Тяньмин, даже если твой отец защитит тебя, не думай, что тебе удастся выжить!" В конце концов, его отец, Цзюнь Шэнсяо, был настоящей легендой Великого Восточного царства. Никто не мог надеяться противостоять ему. Потребуется некоторое время, чтобы новости дошли до них, а войска Небесного Элизиума направлялись к Южной Секте. Поэтому им оставалось только ждать.

.....

В скрытом подземелье Тяньмин посмотрел на Императрицу Оникса, которая ответила ему убийственным взглядом. Ее руки были соединены, но она была связана по рукам и ногам святым звериным оружием. Ей было трудно даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы убежать.

"Так это было обещание Юйвэнь Тайцзи тебе?" спросил Ли Вуди.

"Верно. Что ты решила?"

"Сотрудничать, конечно".

"Ты еще один храбрец. Не боишься, что мы нападём, когда будем внутри?" - спросила она с улыбкой.

"Ты ошибаешься. Я не храбрый. На самом деле, я трус, но я думаю так же, как и они. Враг моего врага - мой друг, и мы с тобой - враги Небесного Элизиума".

"А что, если мы вместо них - их собаки?"

"Хватит дурачиться. Ваша Секта Оникса сражалась с нами десятки тысяч лет, и я никогда не видел, чтобы вы покорились. У вас просто не было возможности стереть нас с лица земли. Но сейчас такая возможность представилась". Ли Вуди встал и посмотрел на нее с кровавой аурой. "Если ты нарушишь свое обещание, то даже я не смогу спасти секту. Но, по крайней мере, я могу гарантировать, что элита твоей секты, включая тебя и твоего мужа, а также твою семью, умрет без единого сомнения".

Его глаза были цвета ада. Они заставили Императрицу Оникс неконтролируемо задрожать. Это были глаза бога-убийцы. Ей оставалось только кивнуть, так как она знала, что он нисколько не шутит. Хотя она была частью плана Юйвэнь Тайцзи, Ли Вуди чувствовал, что она также является их лучшим шансом дать отпор. Теперь все зависело от того, как отреагирует Небесный Элизиум.

"Что если они пришлют подкрепление?" - спросила она.

"В этом случае мы уничтожим их всех сразу".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980793>